

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ АРМЯНО-РОССИЙСКОГО КУЛЬТУРНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Вазген Оганисян*

В начале XXI века и на протяжении последующей декады социально-культурное и гуманитарное измерение армяно-российских отношений приобрело особенное значение в контексте общего спектра двустороннего и многостороннего сотрудничества между двумя странами. Целый ряд факторов и переменных политического и социального характера существенным образом способствовали активизации армяно-российского диалога в гуманитарной сфере.

Во-первых, присутствовала объективная реальность «структурного» характера – общее историческое наследие, связывающее народы бывшего Союза, продолжающее находить свое отражение на уровне сходства социальной ментальности, в ряде случаев культурных «совпадений» и каждодневных бытовых взаимоотношений, а также общих подходов в восприятии перспектив развития, во многом опосредованно предопределив общие параметры траекторий развития стран СНГ.

Несмотря на то, что тенденция эрозии постсоветского пространства как некоего единого геополитического и дискурсивного феномена приняла необратимый характер – мегатренд, структурированный вокруг все сильнее разнящихся социально-экономических, политических и, даже, цивилизационных ориентаций и идентичностей, не в последнюю очередь определяемых географической «диспозицией» республик СНГ, – тем не менее активные трансграничные потоки мигрантов, существование достаточно больших и компактно проживающих этнических общин в странах СНГ, отсутствие

---

* Аспирант кафедры международных отношений и государственного управления, университет Фудан, Шанхай, Китай.

каких-то особо формальных коммуникационных препятствий между народами бывшего Союза по объективным причинам содействовало сохранению, по крайней мере, единого гуманитарного пространства. Не случайно в Обзоре внешней политики МИД РФ (2007г.) указывалось, что «есть основания исходить из того, что “европейский выбор” России разделяется обществом и политическими элитами других государств Содружества» [1].

В соответствии с общим принципом администрации В.Путина (2000-2008гг.) по восстановлению и укреплению информационного и культурного присутствия России в странах СНГ, в 2002г. в Ереване было открыто представительство Росзарубежцентра, переименованного впоследствии в Россотрудничество и действующего при компетенции федерального агентства по делам СНГ. С 2008г. в Ереване начал действовать также Российский центр по науке и культуре.

Во-вторых, Россия, будучи самой крупной и богатой страной СНГ со сравнительно более широкими возможностями выбора для различных групп мигрантов и представителей бизнес сообщества из ряда республик Содружества [2, р. 492], в начале XXI века сохранила свой «центральный» статус в гуманитарной и социально-культурной сферах постсоветского развития. Однако динамика внутривнутриполитических процессов не могла не коснуться политических переменных в отношении национальных диаспор, проживающих в РФ.

В частности, усилия администрации В.Путина, направленные на большую институционализацию российских внутривнутриполитических процессов в тесной увязке с укреплением властной вертикали Кремля, нашли свое отражение в форсировании становления организационных структур национальных диаспор в РФ, в установлении большего контроля над диаспоральными ассоциациями и, соответственно, их интеграции в политический ландшафт страны.

Относительно насущности систематизации культурно-гуманитарного сотрудничества Армении и России высказался и президент Армении Р.Кочарян в 2005г.: «Сейчас настоятельной потребностью становится необходимость систематизации наших культурных связей, это главный вывод, к которому приходишь, общаясь с деятелями культуры и искусства наших стран»¹.

В этой связи следует напомнить о довольно внушительной договорно-правовой базе армяно-российского гуманитарного сотрудничества, причем

¹ Выступление президента Армении Роберта Кочаряна на открытии Года России в Армении, 25.03.2005.

касающегося не только двустороннего, но и многостороннего форматов взаимодействия. За прошедший период было подписано порядка 20 рамочных соглашений, призванных регламентировать отношения двух стран в этой области, в том числе межправительственное Соглашение о научно-техническом сотрудничестве (январь 1993г.) и Соглашение о сотрудничестве в области культуры, науки и образования (ноябрь 1995г.)¹. По итогам официального визита президента Армении в Россию в январе 2003г. была подписана также совместная Декларация о сотрудничестве в области культуры. На августовском саммите глав государств СНГ в 2005г. президент РА поддержал российскую инициативу о подписании Соглашения о гуманитарном сотрудничестве в СНГ².

Вместе с тем, попытки систематизации политики в отношении культурных и этнических сообществ, проживающих в РФ, были взаимоувязаны со стремлением руководства РФ по поддержке собственно русских и русскоговорящих сообществ в других республиках СНГ и странах Балтии. По мнению М.Лайт, со времен исчезновения Советского Союза российская идентичность во многом определяется «ближним зарубежьем», которое несет в себе не только вероятные опасности и потери, но также служит своего рода буферной зоной, важной с точки зрения потенциала для восстановления былого статуса будущей великой державы [3, р. 53]. И, несмотря на определенный скептицизм в среде российских политиков и экспертов относительно перспектив интеграционных процессов на постсоветском макрорегионе, защита прав русскоговорящего населения СНГ продолжает оставаться приоритетной задачей Москвы [3].

Так, еще в октябре 2001г. В.Путин попытался определить общие параметры феномена «русского мира» на современном этапе, очертив наиболее важные линии государственной политики в гуманитарной сфере. Согласно интерпретации Е.Лашеновой (атташе посольства РФ в Армении), фокус-

¹ Российско-армянское гуманитарное сотрудничество, 12-10-2011, МИД РФ. <http://www.mid.ru/bdomp/ns-rsng.nsf/6bc38aceada6e44b432569e700419ef5/2d27d475993f668ac3256e4e003e2402!OpenDocument>.

² Российско-Армянские Отношения: информационно-справочные материалы МИД РФ, www.mid.ru. On multilateral level, within the CIS structure, Armenian Ministry of Culture participates in the CIS Cultural Cooperation Council, as well as in the Intergovernmental Foundation for Educational, Scientific and Cultural Cooperation (IFESCCO). Y.Antonyan, *Country Profile: Armenia*, Compendium: Cultural Policies and Trends in Europe, CoE, 2011, AM-14.

группы, входящие в понятие «русского мира», включают в себя не только этнические сообщества русских, оказавшихся вне границ РФ, но также всех тех, кто не способен видеть себя вне русской культуры и русского языка: «Это те, кто должны составить социальную базу внешней политики России в отношении соотечественников за рубежом, поскольку поддержка “русского мира” предполагает сохранение и развитие русского духа и культурно-информационного стратума, русского языка и культуры» [4, р. 88].

Что касается армяно-российского культурно-образовательного сотрудничества, то еще в 1999г. Правительство РА приняло Концепцию «о русском языке в системе образования и социально-культурной жизни Республики Армения». В соответствии с Концепцией, в 16 общеобразовательных армянских школах русский язык был включен в учебный план в качестве «базового» иностранного языка с углубленным изучением. К 2003г. число таких школ возросло до 30, а количество преподавателей – до 300 учителей-специалистов¹. В сентябре 2001г. в Ереване состоялось открытие Центра русского языка, приуроченное к визиту российского президента в Армению, а несколькими месяцами позже в Московском государственном лингвистическом университете был основан Центр армянского языка и культуры².

В-третьих, политическое руководство РФ достаточно оперативно отреагировало и признало реалии новых времен, в условиях которых потенциал национальных диаспор, проживающих в России, мог быть задействован в форсировании многомерных интеграционных процессов на пространстве СНГ. Определенная «инструментальность» в деле вовлечения диаспоральных организаций и объединений, а также отдельных бизнес-структур с сильно выраженной «этнической принадлежностью» в институционально оформленные инициативы государственного уровня укладывалась в более широкую внешнеполитическую повестку продвижения интересов РФ в отношениях с республиками СНГ. В более широкой перспективе обеспечение вовлеченности диаспор России в некоторые измерения реальной политики, в целом, перекликалась со сформулированным администрацией В.Путина новым позиционированием России в качестве великой державы, которой вполне под си-

¹ Из доклада Министерства иностранных дел Российской Федерации «Русский язык в мире», Москва, 2003. www.mid.ru.

² <http://www.linguanet.ru/collaboration/uis/armenia/multi-armen-Ar/index.php>.

лу «утилизировать» организационный потенциал граждан различных национальностей, не прервавших связей со своей родиной. Один из принципиальных постулатов российского правительства о приверженности ответственно-му внешнеполитическому курсу априори предполагал охват не только военно-политических и геоэкономических сфер ведения внешней политики, но также социальных и культурных измерений в деле реализации общегосударственных интересов в «ближнем зарубежье», обеспечение некоей ценностно-ориентированной повестки [5, pp. 10-11]. Так, еще в 2002г. в своем обращении к Федеральному Собранию РФ В.Путин отметил: «Большие резервы интеграции скрыты в гуманитарных проектах, в том числе научных и образовательных. Россия уже повысила число студентов из стран СНГ. И Правительство должно рассмотреть возможность дальнейшего увеличения числа обучающихся – хотя бы до 1% от общей численности тех, за кого сегодня платит российское государство»¹. Позднее данная позиция была вновь подтверждена, поскольку «забота о русском языке и рост влияния российской культуры – это важнейший социальный и политический вопрос»².

В-четверых, в контексте устойчивой тенденции экономического роста на всем пространстве СНГ на протяжении почти всей первой декады 2000-х гг. и с учетом того, что общем объеме экономических трансакций немалая часть пришлась на сегмент малого и среднего бизнеса, где по понятным причинам немаловажную роль сыграли межличностные контакты между предпринимателями двух стран, гуманитарное и социально-культурное измерение межгосударственных взаимоотношений приобрело особое качество. Новые масштабы торговых отношений и скачок в размерах финансовых причислений соотечественников, в основном из России в страны СНГ³, во многом способствовали более сфокусированному акцентированию аспектов гуманитарного и культурного порядка в общей внешнеполитической стратегии РФ. На официальном уровне необходимость принятия более «систе-

¹ Послание Президента России Владимира Путина Федеральному Собранию РФ: 2002, 18.04.2002. www.president.ru.

² Послание Президента России Владимира Путина Федеральному Собранию РФ: 2007, 26.04.2002. www.president.ru.

³ К примеру, по данным *France Press*, только в 2005г. частные трансферты в Армению составили порядка \$940 млн. (720 млн. евро), из коих львиная доля пришлась на перечисления из РФ (72%). – *Agence France Presse*, August 10, 2006.

матизированных» подходов в развитии культурных и духовных связей между Арменией и Россией подчеркивалась и президентом Армении Р.Кочаряном в 2005г.: «Судьбы наших народов переплетены общей историей, сформировавшей мощный культурный пласт, которым мы вправе гордиться. Мы ответственны за его сохранность и развитие. Это наследие – непреходящая ценность и прочная основа сегодняшних союзнических отношений между Арменией и Россией», в то время как «терять духовную близость с Россией было бы крайне опрометчиво»¹.

В-пятых, темпы развития медийно-информационных ресурсов и технологий, активное внедрение последних в социально-политические процессы в странах бывшего Союза, а также расширение сферы информационного доступа в пользу различных общественных слоев в странах СНГ выдвинуло на первый план императив более серьезного и всеобъемлющего информационного присутствия России, что требовало обеспечения более широкой и эффективной культурной привлекательности России и российского образа, «интермедиированого», в первую очередь, популярностью русского языка. О важности культурного и гуманитарного контекста политических отношений говорилось также в речи В.Путина по случаю открытия Года Армении в России: «Надо сказать, что граждане России и Армении охотно устанавливают деловые, культурные и просто человеческие контакты. Считаю, что важнейшей составляющей здесь является формирование общего научно-образовательного пространства – оно ориентировано на молодежь, а значит, работает на будущее наших межгосударственных отношений»².

По словам тогдашнего российского посла в Республике Армения Н.Павлова, русский язык продолжает играть роль важнейшего связующего звена между армянским и российским народами. Вновь подтвердив факт устоявшегося стратегического партнерства двух стран, Н.Павлов подчеркнул, что культура, общая история и русский язык являются слагаемыми стратегических отношений, добавив, что для России на Кавказе нет народа ближе армян. На этом фоне не случайным был и размах культурных меро-

¹ Выступление президента Армении Роберта Кочаряна на открытии Года России в Армении, *ИА Регнум*, 25.03.2005; Кочарян: Россия – ключевой партнер Армении. *ИА Регнум*, 25.10.2005.

² Открытие Года России в Армении, 25.03.2005.

http://archive.kremlin.ru/appears/2005/03/25/1918_type63377type122346_85910.shtml.

приятий, организованных в Армении по случаю проведения Года России (2007г.) – около 130 мероприятий, включая совместно организованные конференции, интеллектуальные первенства и т.д.¹

В завершение отметим еще один важный макрополитический аспект концептуальных и практических трансформаций, произошедших в модальностях российской политики в отношении «ближнего зарубежья» и, в частности, касающихся определенного «реформулирования» методов и средств вовлечения, а также опосредованного участия России во внутривосточных процессах, проистекающих на пространстве СНГ, постулирования необходимости работы не только с официальными властями республик СНГ, но также активизации диалога со всем постсоветским политическим спектром, включая оппозиционные силы. С этой точки зрения, объективным и императивным фактором реальной политики была признана необходимость создания более устойчивого и сильного «имиджевого присутствия» России в среде политических элит этих стран.

Апрель, 2012г.

Источники и литература

1. Обзор внешней политики Российской Федерации, МИД РФ. – М: 2007.
2. *Subacchi P.*, New Power Centers and New Power Brokers: are they shaping a new economic order?, *International Affairs* (The Royal Institute of International Affairs), 84:3, 2008.
3. *Light M.*, In Search of an Identity: Russian Foreign Policy and the End of Ideology // *Ideology and National Identity Post-Communist Foreign Policies*, ed. by R. Fawn. – London & Portland: Frank Cass, 2004.
4. *Lashchenova E.*, “The Russian World” in Armenia, *International Affairs*: 2006; 52, 2.
5. *Thorun Ch.*, Explaining Change in Russian Foreign Policy: The Role of Ideas in Post-Soviet Russia’s Conduct towards the West. – NY: Palgrave Macmillan, 2009.

---

¹ Российско-армянские отношения вышли на уровень реального стратегического партнерства и союзничества, Эксклюзивное интервью Чрезвычайного и Полномочного посла России в Армении Николая Павлова. *АМИ Новости-Армения*, 05.10.2007.

ON SOME ASPECTS OF ARMENIAN - RUSSIAN CULTURAL COOPERATION

Vazgen Hovhannisyan

Resume

Dynamics and volume of Russian – Armenian cultural and humanitarian cooperation have significantly increased since the beginning of the 21st century. Among the key factors that contributed to the expanded agenda of intercultural dialogue in several dimensions of social and humanitarian relations between the two states were: positive trends in economic partnership development that led to larger engagement of entrepreneurial segments of the both societies into the trade and industrial cooperation, widened clout of information technologies and access mechanism in societal development processes in facilitating and speeding up humanitarian interaction capacities as well as focused and purposeful efforts on the side of Russian government to attach a greater level of institutionalization to educational-cultural and Diaspora policies across the CIS regions.